

МЕМУАРЫ ВЯТСКОГО СВЯЩЕННИКА АЛЕКСАНДРА ТРАПИЦЫНА О ПАЛОМНИЧЕСТВЕ В ПАЛЕСТИНУ В 1894 г.

Статья посвящена мемуарам священника из города Вятки А. И. Трапицына, побывавшего в Палестине. Эти воспоминания в целом не введены в научный оборот исследователями истории русского паломничества. Источником для статьи послужил текст А. И. Трапицына, напечатанный в «Вятских епархиальных ведомостях». В качестве инструментов исследования использовались историко-системный и историко-сравнительный методы, а также принципы объективности, историзма и причинной обусловленности событий. В тексте А. И. Трапицын не просто описывает увиденные им сакральные достопримечательности Святой Земли, но и дает им свою оценку. Автор сравнивает практики русской и греческой церквей, католических структур в Палестине. В мемуарах для греческой церкви невербально применяется социологическая категория «другого», а для католиков и мусульман в большинстве случаев – совсем иная категория «чужого». Первая из них вызывает интерес и в ряде случаев – симпатию автора, вторая – неприятие. Как и большинство русских мемуаристов, А. И. Трапицын с большой теплотой отзываясь о деятельности Императорского Православного Палестинского Общества в Святой Земле.

Ключевые слова: история Русской Православной Церкви, православное паломничество, паломнические мемуары, Палестина, православное духовенство, греческие православные церкви на Ближнем Востоке.

Мемуары паломников, посетивших Святую Землю, представляют собой своеобразный и интересный жанр литературы, находящийся на пороге беллетристических и публицистических текстов. Такие произведения были очень редкими в условиях Средневековья, в XVIII – первой половине XIX в. они стали появляться все чаще и, наконец, получили довольно широкое распространение в пореформенной России и в начале прошлого столетия. До середины XIX в. их авторами являлись в основном представители благородного сословия, путешествовавшие по Восточному Средиземноморью. С наступлением эпохи модернизации в Палестину потянулись также разночинцы, купцы, преподаватели семинарий и академий, т. е. ученое духовенство, а также простые провинциальные священники. Очень немногие из этих путешественников решились написать, а потом предать гласности

свои впечатления в столичных журналах «Русский паломник», «Душеполезное чтение» и др., а также на страницах региональных духовных официозов – «Епархиальных ведомостей».

Большинство данных источников личного происхождения до последнего времени было не известно исследователям феномена российского паломничества. Между тем, эти мемуары, а также дневники и письма могут предоставить в распоряжение историков, культурологов, религиоведов бесценную информацию о конфессиональной обстановке на Ближнем Востоке, об отношениях русской и греческой православных церквей, католической и протестантской экспансии в Восточном Средиземноморье, противодействии России этому наступлению, повседневной жизни российских паломников, восприятию ими иного социокультурного и религиозного мира.

Главным источником настоящей работы являются паломнические записки А. И. Трапицына, опубликованные в «Вятских епархиальных ведомостях» – местном церковном официозе. Это периодическое издание начало выходить в Вятке с 1863 г. «Вятские епархиальные ведомости», как и другие аналогичные повременные издания, состояли из двух частей – официальной и неофициальной. Записки о. Александра публиковались в неофициальной части отдельными фрагментами, учитывая ограниченный объем каждого номера. Размер таких фрагментов колебался от 4 до 12 страниц. Это наводит на мысль о том, что редакция печатала тексты, что называется, «с колес», т. е. они выходили из-под пера автора, лишь немного опережая их публикацию.

Паломничество было совершено весной-летом 1894 г. В 1895 г. печатное воспроизведение мемуаров осуществлялось очень интенсивно, они публиковались в 4–6, 8–11, 17, 18 и 21 номерах (всего за год выходило 24 номера «Ведомостей»). В 1896 г. записки вышли только в трех номерах, в 1897, 1898 и 1899 гг. они встречаются только раз в год: последний фрагмент появился в № 1 за 1899 г. Публикация мемуаров была явно не завершена, поскольку повествование обрывается почти на полуслове, когда автор повествует о своем пребывании в Вифлееме. Мы предполагаем, что записки так и остались незаконченными, т. к. с 1897–1898 учебного года о. Александр был назначен инспектором Вятской духовной семинарии. Эта должность была связана с исполнением разнообразных и многосложных обязанностей. В 1901 г. А. И. Трапицын был переведен из Вятки в Калугу ректором местной духовной семинарии, и его связи с редакцией «Вятских епархиальных ведомостей» прервались.

Опубликованный в духовном периодическом органе текст представляет собой не дневник, а именно воспоминания. Они написаны не по горячим следам, а через некоторое время после путешествия; оформлены не в виде ежедневных записей, более того, автор далеко не всегда указывает число, месяц, день недели, когда происходят те или иные события. Поэтому мы имеем представление о хронометраже поездки только по очень эпизодическим упоминаниям в тексте. В частности, из Вятки А. И. Трапицын выехал 25 мая 1894 г., после путешествия до Одессы и потом по морю 20 июня он был уже в Пирее и Афинах. 1 июля, будучи уже не первый день

в Святом Граде, посетил Иерусалимскую патриархию, а 2 июля уже приехал в Вифлеем. На этой дате его мемуары обрываются.

Наиболее значимым трудом о паломничестве как религиозном, историческом и социологическом феномене является капитальная монография С. Ю. Житенёва [Житенёв, 2012]. Автор рассматривает паломничество как универсальную многовековую религиозную традицию, которая живет и развивается в условиях современности. При этом он проводит четкую границу между светским туризмом и религиозным паломничеством.

В последнее десятилетие паломничество, как широко распространившаяся в России позапрошлого века практика, привлекает все большее внимание отечественных исследователей. Значительная часть этих трудов с 1881 г. выходит в «Православном Палестинском сборнике». В публикуемых на его страницах статьях рассматривается помощь Императорского Православного Палестинского Общества русским паломникам в Святой земле, их повседневная жизнь в Иерусалиме [Платонов, 2011]. Внимание авторов привлекают мемуары отдельных паломников, т. к. именно источники личного происхождения дают наиболее яркую, хотя порой субъективную картину потока россиян в Святую Землю в XIX – начале XX вв. [Михайлова, 2020]. Особый интерес представляют публикации, в которых идет речь о путешествиях в Палестину людей, широко известных всей России, например Н. В. Гоголя, намеревавшегося подробно описать свое паломничество, но так и не нашедшего времени, чтобы сделать это [Гуминский, 2016].

Тема русского паломничества представляется почти неисчерпаемой, т. к. десятки мемуаров наших поклонников до сих пор не введены в научный оборот, хотя содержат очень интересные свидетельства о палестинских реалиях и о российских паломнических практиках нового времени.

В процессе исследования автор руководствовался такими основополагающими научными принципами как объективность, историзм и детерминизм, т. е. причинной обусловленностью явлений и отдельных событий. Также при работе над темой использовались специальные методы исторического исследования. Во-первых, это историко-системный метод. Паломничество отдельного человека рассматривается нами как очень небольшая часть общего многолюдного потока русских православных поклонников, направлявшегося в Восточное Средиземноморье, причем,

не только в Палестину, но и в другие места, где есть важные христианские святыни – на Афон, в Сирию, Египет. Во-вторых, это историко-сравнительный метод, который позволяет, например, сравнить отечественную православную, греческую церкви и католичество в Святой Земле – методы их работы с верующими, особенности богослужения и т. п.

В первую очередь необходимо сказать несколько слов об авторе источника личного происхождения, который мы анализируем. Александр Иванович Трапицын родился в 1862 г. в семье священнослужителя в селе Волма Вятского уезда Вятской губернии. Он окончил Вятскую духовную семинарию, а затем Казанскую духовную академию. После этого в 1888 г. стал надзирателем Вятского духовного училища, в 1889 г. – законоучителем Вятского женского епархиального училища, а через четыре года начал преподавать Закон Божий в Александровском реальном училище г. Вятки. В 1900 г. о. Александр принял постриг, но в монашестве сохранил свое прежнее имя. В 1904 г. он был хиротонисан во епископа Муромского – викария Владимирской епархии. В советское время занимал ряд епископских кафедр в Поволжье – в Симбирске, Самаре, при этом не раз арестовывался и подвергался обыскам. В 1937 г. владыка Александр в ходе массовых репрессий против духовенства был расстрелян. В 2000 г. архиерейский собор Русской православной церкви причислил его к лику святых как новомученика [Дамаскин, 2000].

Для путешествия в Святую Землю или на Афон клирику необходимо было получить благословение не только от своего благочинного, но и от епархиального владыки. О. Александр обратился за этим к владыке Вятскому Сергию, получив от него архиерейское напутствие, а от духовной консистории – увольнительный билет. Его путь лежал в Казань, а затем в Москву, где он приобрел у специального уполномоченного паломническую книжку Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО) [Трапицын, 1895, № 4, с. 124].

Этот документ был очень важен для отправлявшихся в Святую Землю, и на рубеже XIX–XX вв. паломники обязательно им обзаводились. Он значительно облегчал и удешевлял путешествие, особенно для паломников из малообеспеченных слоев населения. По соглашению с железнодорожным начальством и пароходной компанией

билеты на поезд и пароход обходились богомольцам значительно дешевле, по желанию в пути они могли быть обеспечены питанием.

К сожалению, мы не знаем спутников отца Александра в его путешествии, т. к. он скрыл их под инициалами. В Казани к нему присоединился некий А. М., который был его близким знакомым и, скорее всего, сослуживцем. Уже в Одессе к ним примкнул другой сослуживец Д. П., захвативший с собой своего знакомого М. В. Е. [Трапицын, 1895, № 4, с. 124, 128].

В Одессе автор мемуаров со своими спутниками разместились на палубе парохода «Одесса», принадлежавшего широко известной в дореволюционной России компании – Русскому обществу пароходства и торговли (РОПИТ). Это была та самая компания, которая заключила договор с Палестинским Обществом о быстрой и наименее затратной доставке паломников из Одессы в Яффу – морские ворота Палестины, относившейся тогда к Османской империи [Трапицын, 1895, № 4, с. 128].

В мемуарах об этом не упомянуто, но в Одессе паломники уже находились под опекой Палестинского Общества, здесь проживал его агент М. И. Осипов, который, если требовалось, улаживал проблемы с получением разрешительных документов на выезд за рубеж и даже провожал крупные партии паломников в порт [Осипов, 1902].

Как замечает А. И. Трапицын, на берегу русских паломников встречал представитель Палестинского общества. Это был кавас Марко Джурич, черногорец по национальности – самый пожилой и самый опытный из служащих Палестинского Общества в Палестине. На Ближнем Востоке термин «кавас» обозначал телохранителя, но в ИППО черногорцы, сопровождавшие паломников, были не только стражами, но и экскурсоводами. Они хорошо знали достопримечательности Святой Земли, свободно владели русским языком и в той или иной степени арабским. Кавасы могли выручить паломников, если они попадали в трудную или даже опасную ситуацию. Для начала в Яффе кавас помог партии паломников успешно пройти таможенный досмотр, который осуществляли турецкие чиновники, жадные до взяток [Трапицын, 1895, № 17, с. 714]. Тот же Марко эскортировал наших паломников на железнодорожный вокзал, проследил за их посадкой на поезд, следовавший до Иерусалима, и поехал вместе с ними в качестве сопровождающего. В Святом Граде он заботливо проводил

паломников от вокзала до так называемых Русских построек [Трапицын, 1895, № 17, с. 714–716, 721].

Русские постройки представляли собой настоящий городок, выстроенный на окраине Иерусалима во второй половине XIX – начале XX в. А. И. Трапицын разместился в Новом подворье. При описании этой гостиницы для паломников мемуары плавно превращаются в то, что можно назвать наполовину путеводителем, а наполовину рекламой. Автор перечисляет удобства, на которые паломники могли рассчитывать в имевшихся здесь номерах, а также стоимость этих услуг. Номер, в котором поселились вятчане, стоил от 1 до 2 р. в сутки, в нем имелась мягкая мебель и кровать, в оплату было включено освещение, а также пользование прислужкой. В другой части гостиницы номера сдавались всего за 30–50 коп. в сутки, в них были кровати, но без постельного белья, за него желающие платили дополнительно. В больших общих помещениях, которые мы сейчас назвали бы хостелом, плата с простолюдинов первые две недели проживания вообще не взималась, а затем они платили по 3 коп. в сутки [Трапицын, 1895, № 21, с. 884–885]. Эта информация была очень полезной для потенциальных паломников.

Главной целью паломничества в Святую Землю было поклонение вселенским святыням христианства. Эти многочисленные сакральные достопримечательности можно разделить по хронологическому и одновременно по тематическому принципам на несколько своеобразных «слов». Во-первых, это места библейских событий, о которых говорится в Ветхом Завете. Во-вторых, самые многочисленные священные достопримечательности были связаны с событийной канвой, содержащейся в Новом Завете. Это находившиеся в Иерусалиме, его ближайших окрестностях и в Вифлееме места, помнившие земную жизнь Иисуса Христа, Божией Матери, богоотцов Иоакима и Анны, учеников Спасителя и др.

Рядовые паломники из крестьянской и городской мещанской среды обычно ограничивались этими местами поклонения, но о. Александр Трапицын был человеком просвещенным, имевшим за своими плечами академическое образование, которое формировало не только религиозный, но и значительный общекультурный кругозор. Учитывая то, что в высшем духовном учебном заведении давались солидные знания по античной истории, о. Александр с интересом познакомился с достопримечательностями Афин и Пирея, вспомнил

события греко-персидских войн [Трапицын, 1895, № 8, с. 288, 290, 292; № 10, с. 383].

Священные достопримечательности были привязаны к совершенно определенным событиям и не менее определенным местам, т. е. фактически являлись сакральными хронотопами. Автор, путешествуя по Святой Земле, неоднократно упоминает географические названия, хорошо знакомые ему по Священному Писанию.

В Восточном Средиземноморье русские поклонники постоянно входили в контакты с Иерусалимской православной церковью. В руках ее находилась значительная часть святынь вселенского христианства, располагавшихся в Иерусалиме, Вифлееме, Назарете и других сакральных местах Святой Земли. В соседней Сирии действовала Антиохийская, а в Египте – Александрийская церкви, тоже православные по конфессиональной принадлежности. Все они еще со времен Византийской империи контролировались греческим духовенством и считались «сестринскими» для Российской греко-кафолической церкви (обычно употребляемое до революции название Русской православной церкви). Это, впрочем, не исключало, конфликтов интересов между столь близкими и в то же время разными церковными структурами и отдельными клириками.

Русское духовенство, попав в Палестину, сразу замечало различия, которые существовали между церквями, правда, в отличие от католиков и лютеран, они были не «концептуальными». Прежде всего, наши паломники, т. е. вятские иереи, обратили внимание на то, что в греческих храмах есть стасидии – места для сидения, в отличие от русских храмов, где прихожане участвуют в службе стоя. Это бросилось в глаза автору паломнический записок на пути в Святую Землю во время остановки в Солуни (Салониках), здесь они посетили очень почитаемые греками храмы святителя Григория Паламы и преподобной Феодоры. Автора мемуаров поразила другая особенность устройства храмов греческой церкви: в них было особое отделение для женщин, которое называлось гинекон. Оно находилось на хорах с отдельным входом [Трапицын, 1895, № 6, с. 199–200].

В ближневосточных православных церквях устройство храма отличалось от русских в некоторых деталях. Так, большое круглое паникадило не свешивалось сверху на цепи, а было прикреплено в виде обода к нижнему карнизу купола и украшено множеством лампад. Греческое

влияние в этом отношении было заметно даже в русском Троицком соборе, сооруженном на Русских постройках (Иерусалим) для паломников из России. В этой церкви паникадило было устроено по греческим правилам [Трапицын, 1895, № 21, с. 888].

В связи с восприятием русскими паломниками реалий греческих церквей обратим внимание на то, что в мемуарах многих россиян, путешествовавших по Палестине, чаще всего подсознательно, а иногда и сознательно, присутствует категория «другого». В социологической науке различают два ее вида. Во-первых, это значимый «другой», о котором у рефлексирующего субъекта имеется определенная информация. Во-вторых, это обобщенный «другой», о котором сведений нет, или же они не очень достоверны, будучи основаны не на точном знании, а на слухах.

Категория «другого» может быть как со знаком плюс, так и со знаком минус. Российские паломники в своих мемуарах обычно ставили перед особенностями греческой церкви однозначный знак плюс, т. е. их практики, которых не было в Российской церкви, воспринимались русскими с благожелательным интересом, а порой и с глубоким пиететом. В частности, многие отечественные авторы с неподдельным восторгом описывали таинство схождения благодатного огня в храме Гроба Господня накануне Пасхи, происходящее по сей день ежегодно. Категория «другого»-отрицательного также просматривается в мемуарах и проявляется в неприятии отдельных элементов греческой литургии, в частности, русское пение казалось отечественным клирикам гораздо более эстетически привлекательным.

В мемуарах наряду с «другим»-положительным встречается также «другое», перед которым автор затруднялся поставить знак плюс, как, впрочем, и минус. Вместе с тем, это нейтральное «другое» вызывало большой интерес мемуариста, и он считал его достойным помещения на страницах своих записок. Очень поразила Трапицына одежда греческих иерархов. На Ближнем Востоке епископа, митрополита и даже патриарха без торжественного облачения, в обыденной обстановке практически невозможно было отличить от простого иерея и даже диакона. Когда русские паломники нанесли визит патриарху Константинопольскому, то они застали его в подряснике и в черной креповой камлавке, которую носили у греков даже диаконы [Трапицын, 1895, № 5, с. 150].

В том случае, если перед «другим» автор совершенно однозначно ставил все же жирный знак минуса, то «другое» плавно превращалось в категорию «чужого», которое мемуарист воспринимал негативно. Например, отличия греческой и русской церкви отчетливо проявлялись в литургической сфере. В главном храме всех христиан – храме Гроба Господня, несмотря на восторг при виде его, охвативший русских паломников из среды духовенства, они не могли не заметить некоторых существенных особенностей. С одной стороны, их порадовало, что вечерня совершалась частично на греческом, а частично на русском языке. С другой стороны, русским совершенно не понравилось греческое пение, которое было слишком заунывным и, как показалось автору (и не только ему!), просто немелодичным. Оно резко отличалось от того, что было принято в русской гимнографии. А. И. Трапицын, не сдерживая свои эмоции по этому поводу, назвал греческие напевы «гнусливыми и сопливыми» [Трапицын, 1896, № 6, с. 248–249].

Относительно этого сюжета существует оправдание, заключающееся в том, что «о вкусах не спорят», однако русским паломникам в Палестине пришлось столкнуться с явно не укладывавшимся в их понятия о канонах православия и христианства в целом. Трапицын со спутниками оказался в Иерусалиме на день Успения Божией Матери. В этот день местные жители – в основном православные арабы, переселялись на день-два в Гефсиманию, тесно связанную с событиями земной жизни Богородицы. Они ставили там свои палатки, на скорую руку устраивались кофейни, курили кальяны, весело и непринужденно беседовали. Более того, многие затягивали песни, прихлопывая в ладоши. Но этот день все же был предназначен совсем не для веселья, церковь его установила в память Успения, т. е. окончания земной жизни Богородицы! Развлекательный характер этого «мероприятия» явно не нравился автору [Трапицын, 1897, № 21, с. 1024].

Особое возмущение вызвали у русских паломников поборы, которыми занималась «сестринская» церковь и которые опустошали кошельки небогатых русских паломников. В Иерусалимской патриархии, которая представлялась для русских средоточием сакральности, каждого паломника «приглашали», причем очень настойчиво, жертвовать деньги. Даже простые крестьяне вынуждены были жертвовать по рублю (немалая сумма для сельчанина в конце XIX в.). Взамен иеромонахи

записывали живых и усопших родственников в книгу для дальнейшего поминовения их в храме Гроба Господня. Каждому жертвователю вручалась «разрешительная грамота» на церковнославянском языке, но с грамматическими ошибками [Трапицын, 1896, № 22, с. 1109]. То же самое повторялось во всех сакральных местах, находившихся под контролем Иерусалимского патриархата. Значительная часть расходов, которые несли паломники во время своей поездки в Палестину, приходилась не на питание или размещение, а на эти поборы, вызывавшие вполне законное возмущение мемуариста.

Категории «другого» и «чужого» однозначно фигурируют там, где автор ведет разговор о католическом присутствии в Палестине. Католикам принадлежали многие святые места, в том числе часть храма Гроба Господня, земли и здания в окрестностях Святого Града. Русский иерей не мог не признать того, что католики умели презентовать паломникам свои владения наилучшим образом. Они не выглядели запущенными и неухоженными, как порой бывало с сакральными местами, находившимися в собственности греческой церкви.

Особенно большое впечатление на вятского иерея произвела принадлежавшая францисканским монахам территория Гефсиманского сада. Католики обнесли его каменной стеной, расставили по ней несколько каменных киотов с рельефными изображениями страстей Господних, провели дорожки и насадили цветы, наполнявшие сад своим благоуханием. С особой гордостью францисканцы показали русским несколько древних маслин, которые, возможно, видели Иисуса Христа [Трапицын, 1898, № 15, с. 759–760].

Русским паломникам также понравился монастырь кармелиток, расположенный на склоне горы Елеон. Он был основан французской графиней де-ла-Тур д'Овернь, занимал площадь около 10 десятин, и внутри его был разведен сад. Особенно любопытной представлялась здесь галерея, на стенах которой были установлены мраморные доски с высеченными на них текстами молитвы «Отче наш», в том числе на русском и церковнославянском. При этом хозяева не позаботились о том, чтобы эти тексты были воспроизведены без грамматических ошибок [Трапицын, 1898, № 15, с. 761].

Однако большая часть впечатлений от католического присутствия была однозначно отрицательной. Русские паломники посетили пещеру, находившуюся в Гефсиманском саду и принадле-

жавшую католикам, давшим ей название «грота агонии». По их утверждению, именно здесь Иисус Христос молился о том, чтобы его миновала чаша искупления за род человеческий, т. е. крестная смерть. Отец Александр вслед за другими русскими мемуаристами, которые побывали в этом месте, высказал в мемуарах серьезное сомнение в правдивости этой версии. В минуту смертельной скорби Спаситель скорее молился не в душное подземелье, а под маслинами Гефсиманского сада [Трапицын, 1898, № 15, с. 755–756].

Ставя под сомнение пропагандируемую католиками версию с молением о чаше, автор упоминает о том, что католики, в свою очередь, сомневаются в правдивости православных сакральных хронотопов. Рядом с Гефсиманией находится пещера, скрывающая гробницы деда и бабки Иисуса Христа – богоотцов Иоакима и Анны. Католики в своей пропаганде старались опровергнуть эту версию, утвержденную очень давней устной традицией, и указывали иное место [Трапицын, 1897, № 15, с. 1020].

Так «другое» с явно негативным оттенком постепенно трансформируется в мемуарах паломников в категорию «чужого», который представляется уже не просто неприятным, а прямо враждебным. Этой враждебности способствовали откровенно агрессивные действия католиков в храме Гроба Господня. Для захвата правдами и неправдами его отдельных уголков была выработана подлинно иезуитская методика, которую излагает А. И. Трапицын: «До Крымской войны захваты святых мест в храме происходили таким образом: где-нибудь в стене незаметным образом вбивался злоумышляющей стороной гвоздь и на него помещалась едва заметная иконка; к этой иконке захватители начинали прикладываться при поклонниках. Через некоторое время на этот гвоздь захватители помещали уже большую икону и начинался спор, переходивший нередко в кулачную расправу... Спор решался турками, которые делали свое постановление о принадлежности того или иного места по показаниям паломников» [Трапицын, 1896, № 6, с. 247–248]. Довольно часто турки решали эти споры в пользу католиков.

После Крымской войны для предотвращения конфликтов был установлен особый статут храма Гроба Господня, запрещавший совладельцам этого обширного здания – католикам, православным и армянам, производить какие-либо строительные и ремонтные работы, а в случае нужды христиане

должны были обращаться к турецким властям, которые и делали необходимые изменения и починки. Тем не менее католики продолжали вести против православия то, что можно назвать современным термином «гибридная война». Как свидетельствует Трапицын, в ротонде Гроба Господня ими был установлен портрет действовавшего папы Льва XIII, хотя это место являлось общим достоянием трех христианских исповеданий [Трапицын, 1896, № 6, с. 245].

В том же храме вятских паломников неприятно поразило печальное состояние купола, который совершенно не гармонировал с общей величественностью этого «дома молитвы». Он обветшал и нуждался в ремонте. В ответ на вопрос, почему он не приведен в порядок, греческие монахи ответили: «католики нам не позволяют». Оказывается, несмотря на вышеупомянутый статут, утвержденный после Крымской войны, возникали серьезные проблемы с приведением в порядок износившихся частей храма [Трапицын, 1896, № 6, с. 247]. С аналогичной проблемой паломники из России столкнулись в храме Рождества Христова в Вифлееме. Те же конфессии никак не могли договориться о замене обветшавшей ткани, которой были украшены стены пещеры, где родился Спаситель [Трапицын, 1899, № 1, с. 13].

В храмах Рождества Христова и Гроба Господня нередко происходили ожесточенные потасовки между католиками и православными. В связи с этим возле вселенских святынь всегда стояла турецкая стража. По этому поводу Трапицын с горечью констатировал: «Ни одна религия в мире не проповедует столько любви друг к другу и ко всем, как религия христианская, и, однако, нет в мире религии, кроме христианской, которая из-за споров между исповедующими ее нуждалась в иноверцах для охраны и украшения своего святейшего места. Так то представители христианских вероисповеданий, служащие в храме Гроба Господня, унижают в глазах иноверцев – магометан и иудеев авторитет совершеннейшей в мире религии!» [Трапицын, 1896, № 6, с. 247]. Этот отрывок из воспоминаний свидетельствует о том, что автор не снимает части вины за сложившуюся ситуацию и с греческих монахов.

Грустные мысли при упоминании об охране святынь христианства иноверцами были совершенно не случайными. Мемуарист отметил, что с первых же его шагов в храме Гроба Господня его

религиозные чувства были оскорблены при виде турков, которые сидели, небрежно развалившись в чалмах, и вдобавок... курили кальян. «Зачем эти поклонники Магомета в святейшем христианском месте?», – спросили русские своего проводника по храму. «Это – стража», – отвечал он, – «она необходима ввиду частых ссор и драк, происходящих в этом храме между лицами различных христианских вероисповеданий. Она преспокойно сидит на отведенном ей месте и вас не побеспокоит, если вы сами не дадите ей к тому повода». Это особенно расстроило русских паломников, т. к. оказалось, что «чужое» появилось не само по себе, а в результате нестроений, возникающих между христианскими конфессиями – католиками, православными и армянами [Трапицын, 1896, № 6, с. 237–238].

В процессе анализа текста мемуаров создается впечатление, что вторжение иноверцев в святые для христиан места огорчает автора больше всего. В первый раз такое чувство охватило его в Константинополе, т. е. еще на пути в Палестину. Он вместе со спутниками зашел в храм Святой Софии, который был превращен турками в мечеть после захвата ими византийской столицы в XV в. Интерьер храма был изменен: на столбах повешены щиты с изречениями из Корана, магометане поставили свою кафедру и трон для султана. «В храме св. Софии, – писал автор, – мы пробыли около часа и с сердечной грустью оставили его» (1 марта 1895 г.) [Трапицын, 1895, № 5, с. 145]. Между строк мемуаров невербально читается широко известный лозунг: «Крест на Святую Софию!».

С аналогичной ситуацией автор со спутниками столкнулся на горе Елеон, где на месте христианского храма была построена мечеть. Но в ней сохранился на камне отпечаток ноги, который, как утверждают, принадлежал Спасителю, оттолкнувшемуся от камня при своем вознесении на небо. Господствовавшие в это время в Палестине мусульмане стали утверждать, что след ноги принадлежит на самом деле пророку Мухаммеду, который вознесся на небо здесь же [Трапицын, 1898, № 15, с. 762].

На территории Османской империи русские путешественники близко познакомились со знаменитым восточным взяточничеством, которое в то время носило повальный характер. Крупные и мелкие чиновники, охрана тех или иных объектов, оборванные дети местного населения и просто нищие на улицах требовали и просили у

иноземцев одного – денег. На Востоке это называется «бакшиш», в различных мемуарах русских паломников переводится как «подарок» или «взятка». Данное слово встречается практически во всех мемуарах отечественных паломников, побывавших в Восточном Средиземноморье.

С «бакшишем» Трапицын встретился, еще не доехав до Палестины, во время первой же остановки, последовавшей в Константинополе. Естественно, что здесь со спутниками он первым делом направился в Софийский собор, превращенный в мечеть. Мало того, что вятчанам как «неверным» пришлось заходить в храм с какого-то бокового входа, еще вынудили платить «бакшиш» мулле-мздоимцу, снимать европейскую обувь и надевать восточные шлепанцы [Трапицын, 1895, № 5, с. 142].

В Палестине аналогичные случаи повторялись регулярно, пытались получить «бакшиш» и турки, и местные жители – арабы. На священной горе Елеон женщина-арабка впустила в мечеть только за определенную сумму. В Иерусалиме турецкие солдаты за деньги разрешили войти русским путешественникам в башню Давида, которая составляла часть турецкой цитадели, охранявшей город [Трапицын, 1895, № 21, с. 889; Трапицын, 1898, № 15, с. 762]. Таким образом, они открыли доступ на важный военный объект представителям явно недружественной державы, совершив по большому счету военное преступление в корыстных целях.

А. И. Трапицын, не будучи ортодоксом в худшем смысле этого слова, в своих мемуарах ведет речь не только о святых местах и о профессиональных проблемах. Он обратил внимание и на окружающую его необычную природу. Паломничество нескольких вятчан в Палестину представляло собой перемещение из зоны тайги в субтропики. Поэтому во время путешествия им приходилось встречаться с географическими явлениями, совершенно для них непривычными. Трапицын обнаружил, что, в отличие от Вятской губернии, в Святой Земле почти отсутствуют такие понятия как утро и вечер, т. е. довольно затяжной переход от ночи к дню и обратно. Это объясняется тем, что солнце всходит над горизонтом и заходит за его линию не полого, как на севере, а под углом, близким к прямому. Поэтому сумерек здесь почти не бывает. Соответственно, автор в своих путевых записках отмечает, что на юге отсутствуют те белые ночи, которые летом есть на

севере России. В конце июня и начале июля солнце закатывалось в семь часов вечера, и в начале восьмого было уже совсем темно [Трапицын, 1895, № 21, с. 885].

Совершенно экзотичной показалась путешественникам местная флора и фауна. На пути в Палестину уже в Малой Азии они увидели лимонные, апельсиновые, оливковые рощи. В России плоды этих деревьев они могли купить по высоким ценам только в магазинах так называемых колониальных товаров. В Палестине к этому традиционному для Ближнего Востока набору растительности присоединились еще финиковые пальмы, с плодами которых в России путешественники были знакомы, но самих деревьев не видели [Трапицын, 1895, № 8, с. 293; Трапицын, 1898, № 15, с. 763–764].

Во время своей поездки паломники впервые лицезрели не на картинках, а живьем мулов и верблюдов. Но больше всего их позабавили дельфины. Во время длительного плавания по морю А. И. Трапицын с удовольствием любовался игрой дельфинов, «бежавших в обгонку с пароходом» [Трапицын, 1895, № 4, с. 129].

Как можно легко догадаться, А. И. Трапицын и его спутники были в Палестине далеко не единственными паломниками из Вятской губернии. В «Сообщениях Императорского Православного Палестинского Общества» был опубликован статистический обзор о потоке русских паломников, побывавших там с 1 марта 1899 г. по 1 марта 1900 г. Они приехали сюда из 69 губерний и областей Российской империи. Больше всего в Святую Землю направлялось жителей губерний, расположенных ближе к Одессе и другим черноморским портам, из которых суда курсировали в Яффу. Это были регионы Украины, Новороссии, Черноземья.

Вятская губерния, весьма далекая от Черного моря, занимала в паломническом рейтинге только 23-е место по России. За указанный выше период в Палестину выехали отсюда 78 мужчин и 90 женщин. Из расчета на 10 тыс. населения это составляло всего 0,54 %. Первое место в этом отношении принадлежало Воронежской губернии, откуда с паломническими целями выехали в Святую Землю 887 чел. – 3,48 % населения. Следует отметить, что в губерниях, соседних с Вятской, паломников было меньше, чем в ней. Пермская занимала по этому показателю 31-е место, Вологодская – 39-е, Архангельская – 49-е [Русские паломники, 1901, с. 654–655].

В «Сообщениях ИППО» регулярно давалась информация о конкретных людях, которые оставались на подворьях ИППО в Иерусалиме. В этих списках паломников указываются их имена, отчества, фамилии, сословная принадлежность, а также время пребывания в Иерусалиме. Для примера нами выбраны отдельные сведения о вятчанах, которые паломничали на рубеже веков в 1900–1901 гг. В 1900 г. с 4 по 7 августа на подворьях жила Адамова Юлия Дмитриевна. Ехали сюда не только в одиночку, но и семьями. Крестьяне Вятской губернии Петр Назарович и Елена Федоровна Сорокины (очевидно, муж и жена) квартировали на подворье ИППО с 2 марта по 6 апреля 1901 г. С 23 марта по 17 апреля того же года здесь жили мещане из города Вятки Разсохины Илья Антонович и Наталья (возможно, отец и дочь) [Список лиц, 1901, с. 686–688; Список лиц, т. XII, 1902, с. 109–110; Список лиц, т. XIII, 1902, с. 249–250]. Значительная часть паломников приезжала в Иерусалим на праздники Рождества и Пасхи. По таблице пасхалий можно вычислить, что в 1901 г. светлое Христово Воскресенье приходилось на 1 апреля по старому стилю. Таким образом, вышеупомянутые две пары вятчан попали в Иерусалим и на праздник Входа Господня в Иерусалим (Вербное воскресенье), и на схождение благодатного огня, и на Воскресение Христово. При желании этот список паломников-вятчан можно было бы продолжить.

Некоторые из них, чаще всего женщины, оставались в Святой Земле навсегда. За время своего довольно короткого путешествия А. И. Трапицын дважды пересекался со своими землячками. Первая такая встреча произошла в Иерусалиме. Александра Зубарева работала смотрительницей Александровского подворья, которое было построено на месте русских археологических раскопок. Они привели к открытию порога Судных Врат Иерусалима, через которые проходил Иисус Христос, направляясь на распятие. Отец Александр Трапицын был очень рад встретить землячку, он вместе с ней осмотрел здание номеров для русских поклонников и опустил в кружку свою лепту на содержание этого подворья [Трапицын, 1896, № 22, с. 1112–1113].

Вторая встреча произошла в Вифании, рядом с Иерусалимом. Здесь смотрительницей еще одного русского дома для паломников являлась вятчанка Ольга Снегирева. Она угостила своих земляков

чаем, и они в течение получаса отдыхали после своего очередного путешествия, наслаждаясь видом на Иордан и Мертвое море [Трапицын, 1898, № 15, с. 765].

Мемуары о. Александра Трапицына, как и воспоминания других российских паломников, являются весьма информативным источником. В них современный исследователь может найти материал о положении различных религиозных структур в Палестине, об их отношениях между собой, о маршрутах передвижения православных паломников и о сакральных хронотопах, с которыми они встречались во время путешествия. Как и большинство мемуаристов, он с большой симпатией отзывается о многогранной деятельности Императорского Русского Палестинского Общества на Святой Земле.

В источниках личного происхождения можно проследить отношение российских богомольцев к палестинским проблемам. В мемуарах почти постоянно присутствует на невербальном уровне категория «другого». Оно вовсе не обязательно вызывает у мемуариста отторжение, перед ним может стоять и знак «плюс», причем, весьма значимый. Судя по проанализированному нами источнику, «другое» может существовать и без знаков плюса или минуса. Это касалось не только близких по вере и отличных по обряду православных греческих церквей, но и католиков. В то же время, инославные конфессии вызывали у российских паломников иногда интерес, но чаще – неприятие. Совсем по-иному окрашено отношение рассматриваемого нами автора к турецким властям и иноверному населению. Здесь «другое» сменяется категорией «чужого», которое вызывает у русского богомольца настороженность.

Особенностью мемуаров, вышедших из-под пера духовенства, являлось то, что они обращали большее, чем миряне, внимание не только на посещаемые ими вселенские христианские святыни, но и на ритуальную сторону религиозного культа, на обрядовые различия православных и католиков. По сравнению с мемуаристами-мирянами, поклонники из духовной среды редко останавливали свой взор на пейзажах, пище, одежде местного населения, средствах передвижения, почти не упоминали об изнурительной жаре зоны полупустынь. Авторы считали, что в мемуарах о паломничестве к святым местам такие детали несущественны или даже неуместны.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Гуминский, 2016 – Гуминский В. М. «И я был в Иерусалиме» (Гоголь на Святой Земле) // Православный Палестинский сборник. Вып. 112. М., 2016. С. 41–88.

Дамаскин, 2000 – Дамаскин (Орловский), игумен. Александр // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. Т. 1. С. 474.

Житенев, 2012 – Житенёв С. Ю. Религиозное паломничество в христианстве, буддизме и мусульманстве: социокультурные, коммуникационные и цивилизационные аспекты. М.: Индрик, 2012. 264 с.

Михайлова, 2020 – Михайлова Е. А. Путешествие купца Федора Ильича Тюменева на Святую Землю в 1872 году // Православный Палестинский сборник. Вып. 118. М.: Индрик, 2020. С. 208–224.

Осипов, 1902 – Осипов М. И. Отчет уполномоченного Императорского Православного Палестинского Общества в Одессе М. И. Осипова за 1900/1901 г. // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. Т. XII. СПб., 1902. С. 257–303.

Платонов, 2011 – Платонов П. В. Роль Императорского Православного Палестинского общества в организации быта и нужд русских паломников (кон. XIX – нач. XX вв.) // Православный палестинский сборник. Вып. 107. М.: Индрик, 2011. С. 293–306.

Русские паломники, 1901 – Русские паломники в Святую Землю в 1899–1900 гг. // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. Ноябрь – декабрь 1900 г. СПб., 1901. С. 648–655.

Список лиц, 1901 – Список лиц, останавливавшихся на Сергиевском подворья в Иерусалиме с 1 января 1900 г. по 1 апреля 1901 г. // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. Ноябрь – декабрь 1900 г. СПб., 1901. С. 109–111.

Список лиц, т. XII, 1902 – Список лиц, останавливавшихся на Русском Новом подворья в Иерусалиме с 1 июля 1901 г. по 1 января 1902 г. // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. Т. XII. СПб., 1902. С. 686–688.

Список лиц, т. XIII, 1902 – Список лиц, останавливавшихся на Сергиевском подворья в Иерусалиме с 1 апреля по 1 июля 1901 г. // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. Т. XIII. СПб., 1902. С. 249–251.

Трапицын, 1895 – Из впечатлений паломника в Св. Землю // Вятские епархиальные ведомости. 1895. № 4. С. 124–130; № 5. С. 139–151; № 6. С. 195–201; № 8. С. 287–293; № 9. С. 346–349; № 10. С. 382–385; № 11. С. 420–423; № 17. С. 711–722; № 18. С. 761–767; № 21. С. 883–890.

Трапицын, 1896 – Из впечатлений паломника в Св. Землю // Вятские епархиальные ведомости. 1896. № 6. С. 235–249; № 13. С. 674–686; № 22. С. 1107–1113.

Трапицын, 1897 – Из впечатлений паломника в Св. Землю // Вятские епархиальные ведомости. 1897. № 21. С. 1015–1026.

Трапицын, 1898 – Из впечатлений паломника в Св. Землю // Вятские епархиальные ведомости. 1898. № 15. С. 755–767.

Трапицын, 1899 – Из впечатлений паломника в Св. Землю // Вятские епархиальные ведомости. 1899. № 1. С. 7–15.

REFERENCES

Guminskii V. M. «I ya byl v Ierusalime» (Gogol' na Svyatoi Zemle) [*"I was in Jerusalem too". (Gogol in the Holy Land)*] // Pravoslavnyi Palestinskii sbornik [*Orthodox Palestinian Collection*]. Issue 112. Moscow, 2016. Pp. 41–88. (in Russian)

Damaskin (Orlovskii), igumen. Aleksandr [*Alexander*] // Pravoslavnaya entsiklopediya [*Orthodox Encyclopedia*]. M.: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaya entsiklopediya», 2000. Vol. 1. P. 474. (in Russian)

Zhitenev S. Yu. Religioznoe palomnichestvo v khristianstve, buddizme i musul'manstve: sotsiokul'turnye, kommunikatsionnye i tsivilizatsionnye aspekty [*Religious pilgrimage in Christianity, Buddhism and Islam: socio-cultural, communicational and civilizational aspects*]. M.: Indrik, 2012. 264 p. (in Russian)

Mikhailova E. A. Puteshestvie kuptsa Fedora Il'icha Tyumeneva na Svyatuyu Zemlyu v 1872 godu [*Journey of merchant Fedor I. Tyumenev to the Holy Land in 1872*] // Pravoslavnyi Palestinskii sbornik [*Orthodox Palestinian Collection*]. Issue 118. Moscow: Indrik, 2020. Pp. 208–224. (in Russian)

Osipov M. I. Otchet upolnomochennogo Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva v Odesse M. I. Osipova za 1900/1901 g. [*Report of the Commissioner of the Imperial Orthodox Palestinian Society in Odessa M. I. Osipov for 1900/1901*] // Soobshcheniya Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva [*Announcements of the Imperial Orthodox Palestinian Society*]. Vol. XII. St. Petersburg, 1902. Pp. 257–303. (in Russian)

Platonov P. V. Rol' Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva v organizatsii byta i nuzhd russkikh palomnikov (kon. XIX – nach. XX vv.) [*The role of the Imperial Orthodox Palestinian Society in the organization of life and needs of Russian pilgrims (late XIX – early XX centuries)*] // Pravoslavnyi palestinskii sbornik [*Orthodox Palestinian collection*]. Issue 107. Moscow: Indrik, 2011. Pp. 293–306. (in Russian)

Russkie palomniki v Svyatuyu Zemlyu v 1899–1900 gg. [*Russian pilgrims to the Holy Land in 1899–1900*] // Soobshcheniya Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva. Noyabr' – dekabr' 1900 g. [*Announcements of the Imperial Orthodox Palestinian Society. November - December 1900*]. St. Petersburg, 1901. Pp. 648–655. (in Russian)

Spisok lits, ostanavlivavshikhsya na Sergievskom podvor'ya v Ierusalime s 1 yanvarya 1900 g. po 1 aprelya 1901 g. [*List of persons staying at St. Sergius' town church in Jerusalem from the 1st of January 1900 to the 1st of April 1901*] // Soobshcheniya Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva. Noyabr' – dekabr' 1900 g. [*Announcements of the Imperial Orthodox Palestinian Society. November - December 1900*]. St. Petersburg, 1901. Pp. 109–111. (in Russian)

Spisok lits, ostanavlivavshikhsya na Russkom Novom podvor'ya v Ierusalime s 1 iyulya 1901 g. po 1 yanvarya 1902 g. [*List of the persons staying at the Russian New town church in Jerusalem from the 1st of July 1901 to the 1st of January 1902*] // Soobshcheniya Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva [*Announcements of the Imperial Orthodox Palestinian Society*]. Vol. XII. St. Petersburg, 1902. Pp. 686–688. (in Russian)

Spisok lits, ostanavlivavshikhsya na Sergievskom podvor'ya v Ierusalime s 1 aprelya po 1 iyulya 1901 g. [*List of the Persons staying at St. Sergius' town church in Jerusalem from the 1st of April to the 1st of July 1901*] // Soobshcheniya Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva [*Announcements of the Imperial Orthodox Palestinian Society*]. Vol. XIII. St. Petersburg, 1902. Pp. 249–251. (in Russian)

Trapitsyn A. Iz vpechatlenii palomnika v Sv. Zemlyu [*From the impressions of a pilgrim to the Holy Land*] // Vyatskie eparkhial'nye vedomosti [*Vyatka Diocesan Gazette*]. 1895. № 4. Pp. 124–130; № 5. Pp. 139–151; № 6. Pp. 195–201; № 8. Pp. 287–293; № 9. Pp. 346–349; № 10. Pp. 382–385; № 11. Pp. 420–423; № 17. Pp. 711–722; № 18. Pp. 761–767; № 21. Pp. 883–890. (in Russian)

Trapitsyn A. Iz vpechatlenii palomnika v Sv. Zemlyu [*From the impressions of a pilgrim to the Holy Land*] // Vyatskie eparkhial'nye vedomosti [*Vyatka Diocesan Gazette*]. 1896. № 6. Pp. 235–249; № 13. Pp. 674–686; № 22. Pp. 1107–1113. (in Russian)

Trapitsyn A. Iz vpechatlenii palomnika v Sv. Zemlyu [*From the impressions of a pilgrim to the Holy Land*] // Vyatskie eparkhial'nye vedomosti [*Vyatka Diocesan Gazette*]. 1897. № 21. Pp. 1015–1026. (in Russian)

Trapitsyn A. Iz vpechatlenii palomnika v Sv. Zemlyu [*From the impressions of a pilgrim to the Holy Land*] // Vyatskie eparkhial'nye vedomosti [*Vyatka Diocesan Gazette*]. 1898. № 15. Pp. 755–767. (in Russian)

Trapitsyn A. Iz vpechatlenii palomnika v Sv. Zemlyu [*From the impressions of a pilgrim to the Holy Land*] // Vyatskie eparkhial'nye vedomosti [*Vyatka Diocesan Gazette*]. 1899. № 1. Pp. 7–15. (in Russian)

K. Ye. Baldin

MEMOIRS OF VYATKA PRIEST ALEXANDER TRAPITSYN ON THE PILGRIMAGE TO PALESTINE IN 1894

The article is devoted to the memoirs of a priest from Vyatka Alexander Trapitsyn who visited Palestine. These memoirs in general have not yet been used by researchers of the history of Russian pilgrimage. The source for this article was the text of memoirs by A. I. Trapitsyn, printed in the «Vyatka Diocesan Gazette». Historical-system and historical-comparative methods, as well as the principles of objectivity, historicism and causality of events were used as research tools. In the text A. I. Trapitsyn not only describes the sacred sights of the Holy Land, but gives them his assessment. The author compares the practices of the Russian and Greek churches, Catholic structures in Palestine.

In memoirs for the Greek Church the sociological category of «other» is non-verbally applied, and for Catholics and Muslims in most cases – a completely different category of «alien». The first of them arouses interest in some cases – the sympathy of the author and rejection. Like most Russian memoirists A. I. Trapitsyn speaks with great warmth about the activities of the Imperial Orthodox Palestinian Society in the Holy Land.

Keywords: history of Russian Orthodox Church, orthodox pilgrimage, pilgrim memories, Palestine, Orthodox clergy, Greek Orthodox churches in the Middle East.

Балдин Кирилл Евгеньевич,
доктор исторических наук, профессор,
Ивановский государственный университет,
Заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации
(Иваново, Россия)
kebaldin@mail.ru

Kirill Ye. Baldin,
Doctor of Sciences (History), Professor,
Ivanovo State University, Honored Worker of Higher
School of Russian Federation
(Ivanovo, Russia)
kebaldin@mail.ru

Статья поступила в редакцию 13.08.2021

Received 13.08.2021